

13. **Экспорт** российских образовательных услуг : стат. сб. – М. : Центр социологических исследований, 2011. – Вып. 3. – С. 352–355.
14. **Важдаева Н.** Перемена мест // Итоги. – 2012. – № 4.
15. **Где вы, дети богачей?** // Аргументы недели. – 2013. – № 18 (36). – С. 2. – 16 мая. – С. 2.
16. **Джонс Г. Р.** Как перебросить мост от сложных проблем транснационального образования к аккредитации. Транснациональное образование. – 2000. – № 3, Т. XXV. – [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.aha.ru>.
17. **Дьячкова К. А., Зуева Д. С., Фирсов К. С.** Трансграничное образование: понятие и перспективы с точки зрения российских экспертов. – [Электронный ресурс]. – URL : [muh.ru>content/niipo?public=2008-dyachkova.doc](http://muh.ru/content/niipo?public=2008-dyachkova.doc).
18. **Дежкин Г.** Напишем историю вместе // Аргументы недели. – 2013. – № 9 (351). – С. 6. – 7 марта.
19. **Тихомирова Н. В.** Управление современным университетом, интегрированным в информационное пространство: концепция, инструменты, методы. – М. : Финансы и статистика, 2009. – 256 с.
20. **Приглашение** к дискуссии: концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг. // Вестник междунар. организаций. – 2010. – № 1 (27). – С. 96–106.

Принята редакцией 29.07.13

УДК 327

ГЕОПОЛИТИКА КАК СОВРЕМЕННАЯ НАУКА И ВУЗОВСКАЯ ДИСЦИПЛИНА: ПРОБЛЕМА ВЫБОРА НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЫ

А. А. Изгарская (Новосибирск)

В статье дается оценка общего состояния геополитической теории. История геополитики рассматривается через призму методологии научно-исследовательских программ Имре Лакатоса. Делается вывод, что на сегодняшний день в геополитике существуют теории, соответствующие современным стандартам науки, а геополитический аспект является одним из базовых аспектов, используемых для рассмотрения многих проблем истории человечества.

Ключевые слова: геополитика, парадигма, научные теории, методы объяснения и предсказания, развитие науки.

GEOPOLITICS AS A MODERN SCIENCE AND A UNIVERSITY DISCIPLINE (1): THE PROBLEM OF THE SCIENTIFIC PARADIGM CHOICE

A. A. Izgarskaya (Novosibirsk)

In the article an evaluation is given to the general condition of the geopolitical theory. The author examines the history of geopolitical science through the prism of

© Изгарская А. А., 2013

Изгарская Анна Анатольевна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: izgarskaya@rambler.ru

Imre Lakatos' methodology of scientific research programs. The author draws a conclusion that in contemporary geopolitics there exist the theories that correspond to the modern science standards, and the geopolitical aspect is one of the bases for consideration of many problems of the history of humanity.

Key words: *geopolitics, paradigm, scientific theories, explanation and prediction methods, development of science.*

Сегодня, с тревогой всматриваясь в будущее России, в наше общее будущее, все мы, кто был свидетелем распада Советского Союза, понимаем, что объяснение и предсказание такого рода явлений должны осуществляться с опорой на научный анализ. Потребность в научном анализе как происходящих в мире трансформаций, так и тенденций развития современной геополитической ситуации в России и вокруг нее очевидна: анализ в этом направлении ведется отечественными учеными [1–4], однако встает ряд закономерных вопросов. Каким инструментарием мы пользуемся в настоящее время? Есть ли прогресс в этой области, а если таковой имеется, то как далеко мы продвинулись? Что может предложить наука в ситуации, когда приходится задумываться теперь уже не о целостности Советского Союза, а России? Обсуждение этих вопросов обретает особое значение в студенческой аудитории, и их игнорирование в процессе преподавания курса «Геополитика» невозможно. В целом же появление геополитики как вузовской дисциплины ставит проблему о ее содержании. Иными словами, актуальным становится вопрос о том, что мы преподаем и как?

Ответим на эти вопросы, дав оценку общего состояния геополитической теории, а затем на основе полученных результатов осуществим анализ концепций в современной отечественной научной и учебной литературе.

В данной статье под *геополитикой как реальностью* понимается область явлений и закономерностей социально-исторической действительности, в основе которой лежит военно-политический контроль над пространством (прежде всего земным, водным, воздушным) с помощью сил принуждения и механизмов концентрации ресурсов, а также соперничество человеческих сообществ за этот контроль. Соответственно геополитика как наука – это социальная дисциплина, имеющая своим основным предметом геополитику как реальность.

В отечественной литературе при исследовании истории геополитики как науки присутствуют два основных подхода. Первый подход акцентирует внимание на геополитических школах (немецкой, американской, французской, российской). Второй – подразделяет всю историю геополитики на периоды (классический или империалистский, ревизионистский, холодной войны, нового миропорядка). Оба эти подхода имеют как положительные, так и отрицательные моменты, но, давая им характеристику в целом, необходимо отметить, что в данном случае мы получаем в большей мере геополитику как политико-культурный или историко-политический феномен, нежели геополитику как науку.

Если же мы хотим исследовать геополитику как науку, то, вероятно, мы должны опираться на теорию развития науки. Таких теорий существует множество, и возникает потребность в выборе. С одной стороны, вполне соответствует поставленной цели теория Т. Куна. Но парадигмы у Т. Куна несоизмеримы, а процесс перехода от парадигмы к парадигме не является рациональным, что в нашем случае не позволяет провести срав-

нение и осуществить выбор. Необходимый анализ возможен на основе методологии научно-исследовательских программ И. Лакатоса. Он не отказывается от понятия парадигмы. Там, где Т. Кун видит парадигму, он усматривает также научно-исследовательскую программу и спасает принцип рациональности в развитии науки, утверждая, что научно-исследовательские программы соизмеримы. Данная методология позволила решить целый ряд задач: объединить геополитические теории в рамках научно-исследовательских программ; выделить конкурирующие программы; на основе анализа сдвига проблем проследить тенденции развития геополитических теорий; определить период появления геополитики как зрелой науки; выявить наиболее перспективные научно-исследовательские программы; дать оценку современного общего состояния геополитической теории [5].

Одним из важнейших понятий методологии И. Лакатоса является понятие твердого ядра программы. Каждое положение, вошедшее в твердое ядро, является постулированным суждением относительно одного или нескольких базовых понятий теоретического ряда научно-исследовательской программы и содержит в себе, как правило, онтологические и ценностные основания. Контроль над пространством и соперничающие за этот контроль политические центры являются инвариантными сущностями геополитической реальности. Необходимо отметить, что объектами исследования современной геополитики являются не только государства, но и догосударственные формы власти, а также надгосударственные политические формирования, в основе которых лежит военная сила. Обозначим эти политические формирования общим понятием «полития». *Полития* – централизованная, потенциально автономная организация легитимного насилия на определенной территории, обладающая собственными интересами, не сводимыми к интересам каких-либо групп или общества в целом, противостоящая внешним, по отношению к ней, подобным политическим образованиям и имеющая силовые формирования и социальные средства, которые предназначены для мобилизации ресурсов, защиты внутреннего порядка и целостности, а также для ведения войны. Соответственно ключевыми формами геополитической действительности и базовыми понятиями геополитики как науки являются понятия «пространство» и «полития». Геополитическое пространство – это территории как источник силы и ресурсов политики, требующие контроля и защиты. Представленные здесь определения политики и геополитического пространства могут быть истолкованы как положения твердого ядра геополитики в целом.

Взаимосвязь данных понятий определяет область геополитических исследований. Онтологическое содержание геополитических концепций складывается вокруг этих понятий. Парадигмы в геополитике выделим по онтологическим основаниям, заимствовавшимся геополитикой на протяжении всего ее развития из общенаучных концепций. В результате получаем шесть основных геополитических парадигм: органистическая (в большей мере социал-дарвинистская), мирового пространства как единого организма, цивилизационная, политико-экономическая, неовеберинская, порядка. На их основе сформировалось шесть научно-исследовательских программ геополитики.

В результате исследования было установлено, что развитие научно-исследовательских программ в геополитике происходит вследствие столк-

новений теорий с аномалиями. При этом может быть либо прогрессивный сдвиг проблемы, либо программа регрессирует, а ее содержание сужается. Особенно ярко это проявляется на примерах органистической научно-исследовательской программы, программы мирового пространства как единого организма, научно-исследовательской программы Р. Коллинза.

Приведем лишь один пример из научно-исследовательской программы мирового пространства как единого организма. Обозначим теорию А. Мэхэна как «Т1» и подчеркнем, что А. Мэхэн в своих работах предсказывал рост могущества Британской империи. Географ по образованию, профессор Оксфордского университета, член английского парламента Х. Дж. Маккиндер понимал, что мировое лидерство Великобритании находится под угрозой, что концепция А. Мэхэна не отражает развивающуюся действительность адекватным образом. Теория А. Мэхэна столкнулась с серьезной аномалией. Преодолевая ее, Х. Маккиндер в 1904 г. доказывает, что в истории периодически происходит переход лидерства от континентальной власти к морской и наоборот. В наступающей новой эпохе, по его мнению, главенствующую роль будет играть пространство суши, так называемый осевой регион, или хартленд. Так появляется теория «Т2». Но последовавшие мировые войны продемонстрировали, что страны моря и суши заключают между собой договоры и вступают в альянсы. Следовательно, появляется новая аномалия.

Это явное несоответствие теории реальным фактам современности вынудило Х. Маккиндера снова внести в нее изменения. Полученную им теорию вполне правомерно обозначить как «Т3». В ней автор, как и в 1919 г., снова расширяет границы хартленда и, помимо этого, отказывается от дихотомии море–суша. Прогрессивного сдвига проблемы в обоих случаях не наблюдается, происходит переинтерпретация основного понятия. Иными словами, если в начале века изучение и объяснение тенденций в мире строилось на основе модели достаточно ограниченного географического пространства, обозначаемого понятием «хартленд», то позже, когда реальные мировые процессы выходят за рамки определенного данным понятием географического пространства, ученый расширяет понятие до нужных ему размеров. В последней версии хартленд стал включать территорию Сахары, пустыни Центральной Азии, Арктику и субарктические земли Сибири и Северной Америки. Северная Атлантика стала «средиземным морем». С одной стороны, можно задать чисто теоретический вопрос, каковы же границы расширения понятия «хартленд»? Не возникнет ли прецедент, когда в него будет включено все мировое пространство? Вместе с тем, если перестроить знаменитое правило Х. Маккиндера с учетом современной ситуации, то оно может приобрести формулировку, предложенную А. П. Дубновым: «Кто владеет Сибирью, Дальним Востоком и Уралом, тот господствует в России, в Евразии и в Полярно-Североширотном регионе мира» [6, с. 63]. Таким образом, происходит резкое сокращение эмпирической области исследования данной теории. Вместо теории, претендующей на рассмотрение общемировых процессов, остается концепция для объяснения процессов регионального масштаба.

Органистическая программа, программа мирового пространства, политико-экономическая программа теряют приоритет вследствие изменения международной обстановки, формирования новых ценностных оснований мирового сообщества, потери позиций базовых социальных теорий.

Теперь проведем систематическое сравнение и соизмерение содержания научно-исследовательских программ геополитики. Для этого рассмотрим эволюцию методологии объяснения и предсказания в геополитике, дадим оценку современного общего состояния геополитической теории и осуществим выбор наиболее плодотворной научно-исследовательской программы.

В геополитике от Ф. Ратцеля до представителей американской школы включительно использовался следующий метод объяснения политических процессов: во-первых, предполагалось наличие некоторой логически последовательной, долговременной, саморазвивающейся социальной единицы. В геополитических концепциях такой единицей преимущественно является государство. Во-вторых, этой социальной единице приписывались единые условия существования или выделялись некоторые внутренние процессы. Затем создавалась инвариантная модель этих условий, процессов. Далее осуществлялось объяснение и предсказание поведения социальной единицы на основе ее подчинения этой инвариантной модели [7, p. 1595]. Для удобства понимания назовем данный тип инвариантной модели «ригидным». В этом случае история становилась поставщиком фактов, подтверждающих теорию. Такой «способ проверки», подбор подтверждающих примеров для выбранной онтологии и теории долгое время был общепринятым в социальных науках. Инвариантная модель применялась широко и пришла в геополитику как метод компаративной истории. Необходимо отметить, что применение инвариантной модели для анализа исторических событий часто происходило с искажением фактов в пользу модели. Примером может служить трактовка многих исторических событий А. Мэхэном (примеры таких искажений см. [8, с. 125]). И, несмотря на это, работы А. Мэхэна приобрели широкую популярность, что лишним раз указывает на снисходительность научного сообщества в тот период к искажениям исторических фактов и широкое использование таких моделей в объяснении и предсказании политических процессов.

При столкновении с аномалией на уровне текущих событий попытка трансформации модели приводила к ее гибели. Объяснения основывались на метафорах, а не на законах. Такие объяснения, как отмечает К. Гемпель, «выражают образные и эмоциональные впечатления вместо проникновения в фактуальные связи; они подставляют смутные аналогии и интуитивную «приемлемость» на место дедукции из проверяемых утверждений и являются, следовательно, неприемлемыми в качестве научных объяснений» [9, с. 19]. Использование данных моделей с целью предсказания новых фактов было неэффективно. В целом развитие геополитики на их основе шло методом проб и ошибок (см. : [5, с.108–111]).

В первой половине 1960-х гг. с началом распада колониальной системы в науке отмечается рост интереса к государству. В исторической науке накапливается большое количество информации, на основе которой можно было делать некоторые обобщения. Получает распространение сравнительно-исторический метод. В рассматриваемый период процесс объяснения и предсказания также происходит на основе инвариантной модели, но формирование и применение данной модели осуществляется иначе, в следующей последовательности. Во-первых, очерчиваются широкие рамки модели феномена А. Затем устанавливается случай А', который не соответствует модели в одном или нескольких пунктах. После этого про-

исходит изменение модели так, что она описывает все известные случаи данного типа [7, р. 1595–1597]. Для удобства назовем ее фальсифицируемой инвариантной моделью. Если на основе такой модели делается некоторое предсказание по отношению к феномену, принадлежащему к группе «А», и предсказание не сбывается, то снова происходит изменение модели. «Фальсифицируемая» инвариантная модель предполагает, что существуют общие моменты в политической жизни разных стран. Эти общие моменты можно описать как повторяющиеся структуры.

По указанному принципу построена концепция циклов глобальной политики Дж. Модельски [6]. Он предсказывает, что примерно в 2020–2030 гг. США потеряют лидирующие позиции. В случае, если предсказание не сбывается, теория столкнется с аномалией. Остается, как говорится, набраться терпения и ждать. Но необходимо отметить, что само предсказание осуществляется на основе инвариантной модели (цикл лидерства составляет примерно 100 лет), происходит обычное распространение модели на будущее, а это сокращает шансы данного прогноза стать верным.

В тот же период, когда в социальных науках господствовали инвариантные модели, начинает изменяться стандарт, предъявляемый к теориям. Центральное место в этом отношении занимают работы И. Лакатоса и К. Гемпеля. Современным стандартом для научной теории могут служить следующие положения: 1) теория должна быть фальсифицируема; 2) она должна предсказывать новые факты (И. Лакатос); 3) теория должна быть построена в «если – то» утверждениях, где «если – то» утверждения представляют собой «охватывающие» законы; 4) объяснение и предсказание должно опираться на информацию об условиях в начальных пунктах «если – то» утверждений (К. Гемпель). Вышеприведенные методы объяснения и предсказания, используемые геополитическими теориями, не соответствовали данному стандарту.

Для развития геополитики как науки в 1960-х гг. имело значение возрождение парадигмы конфликта, современных сторонников которой называют «неомарксистами» и «неовеберийцами». Возврат к милитаристской теории государства повышает значимость геополитического подхода. Государство рассматривается как самостоятельная, относительно автономная, саморазвивающаяся социальная единица. Применяется метод построения модели «извне–внутри», т. е. изменения, и социальные революции объясняются структурными трансформациями, происходящими не только внутри самого государства, но и во внешних по отношению к нему структурах.

Примером такой модели может служить модель теории государственного распада, созданная Т. Скочпол [11]. Основной тезис заключается в следующем: подверженность государства распаду является показателем межэлитного конфликта, фискального кризиса, ослабления сил принуждения и чрезмерных государственных расходов, связанных, как правило, с войной или подготовкой к войне. Распад государства происходит в условиях кризиса государственного бюджета, когда назревает конфликт между классом административной элиты и элитой, владеющей собственностью. Этот конфликт наряду с финансовым аспектом самого кризиса, который парализует армию и приводит к политическому распаду верхушки государства, открывает путь революционным силам снизу. Теория Т. Скочпол фальсифицируема и может быть применена не только с целью объяс-

нения фактов прошлого, но и предсказания возникновения революционных ситуаций.

Еще одним примером соответствующего подхода могут быть работы Р. Коллинза [12–13]. В его трудах теоретические модели каузальных процессов сочетаются с подробными исследованиями данных об исходных условиях, объясняющих различия в результатах. С помощью индуктивного метода он формулирует в 1978 г. пять геополитических принципов, действующих на всех ступенях развития человеческого общества, включая родоплеменные и аграрные. Сформулированные им положения по своей сути являются «охватывающими законами» или «гипотезами универсальной формы» К. Гемпеля. На их базе и на основе изучения эмпирических данных в 1980 г. Р. Коллинз предсказал распад Варшавского договора и СССР.

В научно-исследовательской программе Р. Коллинза, в теоретическом ряде, присутствует эмпирический и теоретический прогрессивный сдвиг проблем. Делая предсказания, он опирается и на геополитическую теорию, и на эмпирические данные о состоянии некоторого государства и его внешних противников. Геополитическая теория Р. Коллинза может составить основу для попытки научного анализа различных геополитических ситуаций. Используя определения И. Лакатоса, можно сказать, что с появлением научно-исследовательской программы Р. Коллинза геополитика становится зрелой наукой.

Данный метод объяснения и предсказания присущ работам и других ученых. Например, теория возникновения автохтонного государства Р. Карнейро, появившаяся в 1970 г., соответствует всем четырем обозначенным выше требованиям [14]. Его теория содержит очень мощные геополитические основания. Опираясь на военно-центрированные теории, в частности на теорию возникновения государства Оппенгеймера, он доказывает, что автохтонное государство возникает в результате военных столкновений за ресурсы на стесненной для земледелия территории. Р. Карнейро утверждает, что сущность государства состоит в принуждении и способности применять военную силу. Преодолевая возникающие аномалии путем введения вспомогательных гипотез, он создал научно-исследовательскую программу, эмпирическое содержание которой превышает эмпирические содержания других теорий возникновения государства [12, с 85–86]. Сформулированная теория позволяет Р. Карнейро не только эффективно объяснять различные случаи автохтонного возникновения государства, но и делать попытки предсказаний обнаружения археологических свидетельств, доказывающих ее истинность.

Итак, на протяжении всей истории геополитики происходит смена методов объяснения и предсказания. На сегодняшний день в геополитике существуют теории, соответствующие современным стандартам науки, а геополитический аспект является одним из базовых аспектов, используемых для рассмотрения многих проблем истории человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Чуринов Н. М.** Философия образования как методология научного познания образовательной деятельности // Философия образования. – 2012. – № 6 (45). – С. 4–10.
2. **Пфаненштиль И. А., Пфаненштиль Л. Н., Яценко М. П.** Образование и будущее развитие России в контексте современных процессов глобализации // Философия образования. – 2012. – № 6 (45). – С. 20–27.

3. Сидоренко Е. В. Особенности исследования геополитической картины мира в условиях глобализации // Философия образования. – 2013. – № 1 (46). – С. 4–9.
4. Власюк Н. Н., Майер Б. О. О моделях устойчивого развития общества в контексте глобализации // Философия образования. – 2012. – № 6 (45). – С. 33–37.
5. Изгарская А. А. Реконструкция геополитических концепций // Макродинамика: закономерности геополитических, социальных и культурных изменений. – Новосибирск : Наука, 2002. – С. 5–158.
6. Дубнов А. П. К вопросу о геополитической стратегии России в первой четверти XXI века // Геополитика и безопасность. – 1995. – № 3. – С. 56–64.
7. Tilly С. To explain political processes // AJS. – 1995. – N 6. – P. 1594–1610.
8. Дементьев И. П. Идеиная борьба в США по вопросам экспансии. – М., 1973. – 368 с.
9. Гемпель К. Логика объяснения. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1998. – 240 с.
10. Modelski G. A System model of the long cycle // Exploring long cycle. – Lynne Rienner Publishers, 1987. – P. 113–128.
11. Skocpol T. States and social revolutions: a comparative analysis of France, Russia, and China. – Cambridge Univ. Press, 1979. – 448 p.
12. Коллинз Р. Геополитические и экономические миросистемы основанных на родстве и аграрно-принудительных обществ // Время мира. – 2001. – Вып. 2. – С. 462–476.
13. Коллинз Р. Предсказание в макросоциологии: случай Советского коллапса // Время мира. – 1999. – Вып. 1. – С. 234–278.
14. Carneiro R. L. A Theory of the origin of the state // Science. – 1970. – Vol. 169. – P. 733–738.

Принята редакцией 15.08.2013

УДК 378.1 + 316.4

ФОРСАЙТ И РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ*

Д. В. Евзрезов, Б. О. Майер (Новосибирск)

В статье анализируются онтологические аспекты форсайта и его истоки применительно к сфере отечественного образования. Обосновывается, что форсайт является логическим продолжением такого философского направления, как конструктивизм. Форсайт создает новую мультидисциплинарную картину конструируемой социальной реальности, порождая новый взгляд на старые понятия и способствуя возникновению междисциплинарных ментальных установок, в том числе на «здесь и сейчас».

* Работа выполнена в рамках реализации федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. (мероприятие 1.2.1, Гуманитарные науки, соглашение 14.В37.21.0985).

© Евзрезов Д. В., Майер Б. О., 2013

Евзрезов Денис Валерьевич – аспирант кафедры философии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: etracker@gmail.com

Майер Борис Олегович – доктор философских наук, проректор по научной работе, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: maierbo@gmail.com